

Текст · 11 марта 2020, 07:45

Юлия Сугуева,

«Ты бородатая марионетка, Рамзан, слышишь, да?». Оскорблявший Кадырова в инстаграме дагестанец и его знакомые поехали в Грозный — и пропали

Трое жителей дагестанского Дербента отправились в Грозный 9 февраля — с тех пор от них нет никаких вестей. Перед поездкой один из них выкладывал в сеть ролики с оскорблениями Рамзана Кадырова, а за несколько часов до исчезновения опубликовал в своем инстаграме видео с сигаретой на фоне мечети «Сердце Чечни». Родные уверены, что дагестанцев похитили чеченские силовики.

Внезапная поездка в Грозный

Вечером 9 февраля 62-летний житель Дербента Хаким Аскеров гостил у своего знакомого, 35-летнего Сеидайдина Мустафаева. Жена Мустафаева Насиба говорит, что Аскеров когда-то дружил с покойным отцом ее мужа, поэтому и с Сеидайдином, несмотря на существенную разницу в возрасте, поддерживал приятельские отношения.

Насиба Мустафаева вспоминает, что в девять или десять часов она начала готовиться ко сну — они с мужем собирались лечь спать, как только проводят гостя, но Сеидайдин неожиданно сказал, что уезжает. «Они кушали, он резко встал, начал вещи собирать. Я даже не поняла. Ты куда, говорю, собираешься, —

говорит Насиба. — Он мне вообще сказал, что он в Махачкалу [поедет], он меня обманул. Я говорю: "Зачем? Утром поедешь". Я так просила его, будто чувствовала: "Не езжай, я тебя прошу, не езжай, зачем ты туда едешь?"».

Уже в дороге, по словам жены, Сеидайдin позвонил ей по видеосвязи и попросил показать детей — двухлетнюю дочку и восьмимесячного сына. Когда на следующий день, 10 февраля, Насиба попыталась дозвониться до мужа, его номер был выключен. Хаким Аскеров на звонки тоже не отвечал, а через некоторое время и его номер оказался вне зоны доступа.

В тот же день Насибе позвонил «какой-то друг [Сеидайдина] с Москвы» по имени Хамза: «Говорил, [муж] в Махачкале, его задержали. Мы поехали туда, а родственники — в ГАИ, [где у них были знакомые], сказали: "По камерам посмотрим". [Мы] во всех отделах Махачкалы были, и в ЦПЭ^[1]. Сидели в Советском РОВД [Махачкалы] до часу ночи. И [нам] сказали, что в Махачкале его миллион процентов нет. Просто связи [в полиции] есть, думали, мы его как-то вытащим. Но мне позвонили и сказали: "Эта машина поехала в Грозный, за рулем сидел старый, твой муж — рядом"».

Знакомые из ГИБДД, утверждает супруга, по камерам видеонаблюдения отследили, что серебристая *Lada Kalina* Аскерова въехала в Грозный, но обратно уже не возвращалась. О том, что в машине был еще один пассажир — 30-летний дербентец Ниллан Алиев — Насиба Мустафаева узнала от жены Хакима Аскерова, рассказавшей, что мужчины завозили ее домой, по пути подобрали Алиева и дальше уехали уже

втроем. Насиба была знакома с Алиевым — соседом, помогавшим им с мужем ремонтировать дом.

Его мать Наргиз Казимова рассказывает, что созванивалась с сыном днем 10 февраля — тот попросил прислать фото паспорта, чтобы предоставить в грозненском хостеле «Турист», где остановились приятели. Казимова удивилась, узнав, что сын находится в Грозном.

«У него даже не намечено было ехать туда, он без паспорта поехал, — говорит она. — Я сразу сказала: "Возвращайся обратно!". Он сказал, что завтра приедет и [с тех пор] никакого ответа. Вот этот Мустафаев сказал [моему сыну], что у него там работа есть. Он же у меня внутреннюю отделку делает. Мол, там работа, поедem посмотрим, обманным путем забрал он его. Вот и все, вот так и случилось. Общения [между Алиевым и Мустафаевым] не было никакого».

В хостеле «Турист» журналистке «Медиазоны» подтвердили, что мужчины останавливались у них месяц назад, но отвечать на дополнительные вопросы отказались, сославшись на то, что уже все рассказали «уполномоченным органам».

Публикация в Instagram

https://www.instagram.com/p/B8xHEHBKpoT/?utm_source=ig_web_button_share

Видео про Кадырова

Незадолго до исчезновения Сеидайдin Мустафаев выложил в своем инстаграме видео, на котором

он курит на фоне мечети «Сердце Чечни» в центре Грозного, писала *Vaza*. В Чечне в целом неодобрительно относятся к курящим, например, в начале января министерство республики по туризму опубликовало в своем инстаграме памятку для приезжающих: «Девушки в Чечне не курят. Если вы неспособны сдержать свои вредные привычки, то делайте это в таком месте, где вас никто не увидит. Мужчинам курить можно. Но при появлении людей старшего возраста, лучше тактично спрятать сигарету за спиной. А еще лучше совместите свою поездку в Чечню с бросанием курения».

А Рамзан Кадыров еще в 2012 году говорил, что «в республике действует полный запрет на курение на территории государственных учреждений, школ и вузов». Так что съемка с сигаретой на фоне главной мечети Чечни там вполне могла быть расценена как оскорбление чувств верующих.

Как пишет *Vaza*, Мустафаев и «ранее оставлял негативные комментарии под постами руководителей республики». «Кавказскому узлу» Насиба Мустафаева рассказывала, что страницы мужа в инстаграме «несколько раз блокировали, но он все равно создавал новые аккаунты».

«Медиазоне» она сказала, что просила мужа перестать выкладывать «злые видео», но тот не слушался. По ее словам, последние полгода у Сеидайдина «с головой было нехорошо»: постоянно менялось настроение, и «он за день мог быть как пять разных человек». Супруга собиралась записать его на прием к психиатру.

«Он говорил всякие бредни, глупости такие творил, выставлял всякую ерунду в инстаграме, там один мат у него, — вспоминает Мустафаева. — В общем, он с головой не дружил. Я не знаю, что с ним случилось. Будто на него что-то сделали^[2], он вообще был неадекватный. Он был очень хороший как муж, и вот он такой стал».

Журнал «Дош» опубликовал один из роликов Мустафаева — на нем он курит и говорит: «Ты — бородатая марионетка, Рамзан, слышишь, да? Клоунаду оставь, марионетку оставь, ну а сам ты ходи, как смертный, как люди ходи, как народ ходи, с народом ходи, овца <невнятные ругательства>».

Родные пропавших дагестанцев говорят, что именно из-за этих записей мужчин могли похитить в Чечне «кадыровские люди» — при этом ни Ниллан Алиев, ни Хаким Аскеров таких видео не выкладывали.

«По-моему, в тот вечер [Сеидайдin] с кем-то переписывался с таким злостным видом, — говорит его супруга. — Видимо, [его спросили], что он там выставил, видимо, чеченцы или кто-то. Он кушал сидел, бросил все и резко подорвался. Видимо, они ему там писали: "Ты, если мужик, приезжай в Чечню". Мне кажется, так».

В июне прошлого года после конфликта вокруг указателя на выезде из дагестанского Кизляра «Чеченская Республика — Шелковской район», который снесли местные жители, Рамзан Кадыров пригрозил ломать пальцы за оскорбительные комментарии в интернете: «Уберите свои комментарии, мы все читаем, целая группа над этим

работает. У нас адаты, обычаи никто не отменял. Поэтому для меня убить, [если] убьете меня, это не так страшно, а если вы оскорбляете мою кровь, род, мою семью, мой народ, это для меня важнее всего. Поэтому за языком следите, за пальцами следите, а то мы поломаем пальцы, вырвем язык вам. Ни один провоцирующий комментарий или видеопубликацию не оставим».

Ниллан Алиев. Фото предоставлено родственниками

Бесплодные поиски

Родственники троих пропавших написали заявления в отделе полиции по Советскому району Махачкалы — в МВД завели розыскное дело. 20 февраля ведомство **выложило** сообщение о пропавших дербентцах на своей официальной странице в инстаграме — фамилий в посте не названо, но он проиллюстрирован фотографиями Аскерова, Мустафаева и Алиева.

«По словам родственников, они приехали в Грозный 10 февраля и заселились в одну из местных гостиниц. В этот день они вышли на связь в последний раз. На данный момент о их местонахождении ничего не известно. Всех, владеющий какой-либо информацией, просьба сообщить по телефонам: Дежурная часть 99-42-50 или 8 964-050-14-14», — сообщило ведомство.

Насиба Мустафаева говорит, что постоянно созванивается с полицейскими, но ничего нового ей пока не сообщили: «Я и в ФСБ, и в прокуратуру [ходила]. В ФСБ [Дербента] даже дверь не открыли, разговаривали через домофон. Сказали идти в полицию. Опера угрозыска [Советского райотдела Махачкалы] двое суток искали по всем отделам Грозного и Чечни. [Чеченские силовики] прячут их, даже если бы они в отделе были, им могли и не сказать».

По словам Наргиз Казимовой, она обращалась в Следственный комитет в Дербенте, но ей сказали, что этим делом должны заниматься в Чечне.

Терек, «Лирика», аптекарь. Как дагестанский СК расследовал, а чеченский — развалил дело о похищении силовиками жителя Хасавюрта, чей труп так и не нашли

«Ведется розыск. [Дагестанские оперативники ездили в Чечню] еще в первые дни, сейчас ведутся

оперативно-розыскные мероприятия, разыскивает их уголовный розыск республики», — сказала «Медиазоне» пресс-секретарь МВД Дагестана Гаяна Гариева. Уточнить, сотрудничают ли полицейские в этом деле с чеченскими коллегами, она не смогла. В пресс-службе МВД по Чеченской республике отказались давать комментарии, попросив направить письменный запрос; на момент публикации ответ на запрос получен не был.

«Как иголка в стогу сена они же не могли пропасть? Люди могли разойтись куда-то, но машина же должна засветиться где-то. Видимо, они убрали эти фотографии^[3] тоже, черт его знает», — вздыхает Казимова.

23 и 25 февраля она выходила к зданию администрации Дербента с плакатом: «Рамзан Кадыров, мой сын пропал в Чечне, помогите мне найти его!». Женщина говорит, что многие прохожие думали, что она мать Мустафаева, и ей приходилось объяснять, что ее сын — Ниллан Алиев. Казимова раздражается: «В интернете тоже пишут, мол, он же ругается, он же как животное себя ведет. Я говорю: "Я такого сына не воспитала, еще из-за него позориться — выйти защищать. Он у меня воспитанный мальчик"».

«Я знаю, что они в Чечне, но те отвергают, — уверена Наргиз Казимова. — У меня сын — и все, больше никого, я вдова».

Насиба Мустафаева опасается, что в Чечне похищенных могут пытаться. Она вообще не понимает, жив ли еще ее муж:

«Уже пятый день подряд его вижу во сне, как его заводят в какой-то железный вагон, там ни окон, ничего. И следом кто-то заходит, чтобы избить. Я знаю, его держат за эти видео, издеваются над ним или что-то делают. У него такие люди... туда попадать опасно. Даже если ты невиновен, тебя виноватым сделают там. Ну человек неадекватен, видите же, что он бред несет, зачем его бить, куда-то загонять? Скажите хоть родственникам: "Он живой, все хорошо, просто мы его держим, у нас есть на это право, есть, за что". Сидишь и думаешь, он живой или мертвый, где он вообще».

Редактор: Егор Сковорода

1. Центр по противодействию экстремизму.
2. Вероятно, Насиба Мустафаева имеет в виду, что на мужа могли навести порчу или что-то подобное.
3. Мать Алиева имеет в виду снимки с камер видеонаблюдения на дорогах, на которые должен был попасть автомобиль.